

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Содержа въ себѣ довольно разнообразный матеріалъ для исторіи древняго Новгорода вообще и мѣстной церковно-обрядовой практики въ особенности, Чиновникъ новгородскаго Софійскаго собора съ давняго времени сталъ обращать на себя вниманіе ученыхъ. Еще въ 1778 году по волѣ не безъизвѣстнаго въ нашей літургической наукѣ лица, митроп. Гавріила Петрова, была снята копія Чиновника съ древняго Софійскаго списка его. Въ первой четверти настоящаго столѣтія авторъ „Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Великаго Новагорода“, митроп. Евгеній Болховитиновъ, читалъ и цитовалъ по нему между прочимъ „Поученіе въ недѣлю сыропустную“ митрополита Кіевскаго и всея Россіи Никифора¹⁾ Въ 50—60 годахъ, съ оживленіемъ изученія и научной разработки источниковъ русской исторіи и всякаго рода остатковъ родной старины, замѣтно усиливается интересъ и къ нашему памятнику. Многіе изъ изслѣдователей, занимавшихся за это время Новгородомъ Великимъ, не только знали о существованії соборнаго Чиновника, но и болѣе или менѣе широко пользовались имъ²⁾. Особенно въ сочиненіяхъ, посвященныхъ описанію новгородскихъ соборовъ, церквей и монастырей, равно также древнихъ службъ и обрядовъ, въ нихъ нѣкогда совершашихся, приходится

¹⁾ Словарь духовн. писат. II. 96, изд. 2.

²⁾ Архим. Макарій въ сочиненіяхъ: Описаніе новгородск. архіерейск. дома, стр. 35, 41, 42, 43, С.-ПБ. 1857; Археологическое описание церковн. древностей въ Новгородѣ, ч. I, стр. 36, 62, 63, 66, 70, 75, 88, 90—100, 105, 107, 110, 135, 201, 242, 255, 262, 294—297, 308, 309, 317, 322, 336, 345, 372, 419, 451, 454, 472—473, 561, 597, 609, 621; ч. II, стр. 77, 129, 137, 206, 245, 304. Москва 1860. Описаніе новгородск. Юрьева монастыря, стр. 87, 98, СПБ. 1862 г. изд. 2; въ статьяхъ: Икона святителя Николая Чудотв. въ новгородск. Дворищскомъ соборѣ, въ Извѣстіяхъ Импер. археолог. общ. т. I, стр. 346; Древніе кресты въ Новгородѣ, поставл. на поклоненіе. Тамъ же т. II, стр. 90, 99; прот. П. И. Соловьевъ: Описан. новгородск. Софійскаго собора, стр. 8, 10, 12—13, 68—69, 75, 102—103, 105, 145—159, 160—164, 176, 205, 207, 209—211, СПБ. 1858 г.; графъ М. В. Толстой: Святыни и древности Великаго Новагорода, стр. 43, 93, М. 1862; Д. И. Прозоровскій: Великій Новгородъ по четыремъ новгородск. лѣтописямъ, въ Запискахъ отдѣл. русск. и слав. археологии, т. IV, стр. 147; прот. П. Тихомировъ: Историч. описан. новгородск. Знаменскаго собора, стр. 12, 78, 83, 141. Новгородъ 1889 г.

II

нерѣдко встрѣчаться и не съ отрывочными только данными Чиновника, но и съ цѣлыми отдѣлами, исключительно на основаніи его составленными. А пользующійся въ наукѣ наибольшою извѣстностю описатель новгородскихъ древностей архим. Макарій, не довольствуясь частыми мимоходными ссылками на Чиновника, въ особой и довольно обширной статьѣ сокращенно и удобопонятно передалъ содержаніе болѣе замѣчательныхъ церковныхъ обрядовъ, описанныхъ въ немъ¹.

Но изложеніе содержанія памятника, хотя бы оно сдѣлано было самымъ полнымъ и тщательнымъ образомъ, никогда не замѣнить въ глазахъ серьезнаго ученаго подлиннаго текста самаго памятника. Справедливость этой мысли давно также сознана была въ отношеніи къ занимающему насть Чиновнику. Еще въ апрѣль 1858 года Отдѣленіе русской и славянской археологіи С.-Петербургскаго археологическаго общества, познакомившись изъ доклада П. И. Савваитова съ наиболѣе любопытными въ археологическомъ отношеніи мѣстами Церковнаго Устава новгородскаго Софійскаго собора, признало полезнымъ напечатать его *сполти* во II томѣ своихъ Записокъ, „чтобы обратить вниманіе изслѣдователей на содержаніе подобныхъ уставовъ“². Къ сожалѣнію, это постановленіе не было осуществлено, и дѣло изданія Чиновника ограничивалось до сихъ поръ отрывками, напечатанными частію до упомянутаго постановленія, частію послѣ него. Я. И. Бередниковымъ первымъ, сколько намъ извѣстно, были обнародованы³ двѣ выдержки изъ Чиновника, заключающія въ себѣ описание шествія на осляти въ Вербную недѣлю и погребенія мертвыхъ тѣлъ въ скудельницахъ. Преосвящ. Макарій издалъ потомъ выше названное поученіе митр. Никифора⁴, а прот. П. И. Соловьевъ въ приложеніяхъ къ своему „Описанію Софійскаго собора“ (стр. 219—225) помѣстилъ „Титла о царскомъ здравії“ и „Святительськія поученія въ недѣлю сыропустную“ на подвигъ постный. Самая обширная извлеченія изъ Чиновника сдѣланы совсѣмъ въ недавнее время, въ 1885 году, о. прот. К. Никольскимъ въ сочиненіи: „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ (стр. 66—73, 121—158, 191—213, 226—236, 277—280)⁵. Но достаточно познакомиться лишь съ началами помѣщенныхъ здѣсь чиновъ: шествія на осляти въ недѣлю Вай, лѣтопроводства, пещнаго дѣйства, страшнаго суда и омовенія святыхъ мощей въ великую пятницу, чтобы видѣть, что они представляютъ изъ

¹ Древніе церковные обряды въ Новгородѣ по указанию письменного архіерейскаго Чиновника или Устава, въ Чтеніяхъ общ. истор. и древн. россійск. за 1861 г. кн. 1, отд. III.

² Извѣст. Импер. арх. общ. т. 1, ст. 305.

³ Въ статьѣ: О вѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ монастырск. и друг. библіотекахъ, Ж. М. Н. Просв. за 1853 г., ч. LXXVIII, отд. II стр. 101—109.

⁴ И. Р. Ц. т. II, прим. 283, стр. 327—330. СПБ. 1857.

⁵ Нашего издан. стрр. 1—18, 58—71, 150—155, 180—188, 199—203.

себя не болѣе, какъ excerpta изъ цѣльнаго памятника, которыхъ будуть вполнѣ понятны только по изданіи его въ полномъ объемѣ.

Соборные Чиновники, какъ памятники мѣстной літургической практики, судя по небольшому числу сохранившихся до насъ списковъ ихъ, пользовались относительно не широкою известностью на сторонѣ Новгородскій Чиновникъ въ этомъ отношеніи составлялъ до некоторой степени исключеніе. Доселѣ приведено въ известность четыре его списка:

I. Новгородскаго Софійскаго собора, нынѣ С.-Петербургской духовной академіи, за № 1147, въ листъ, писанный полууставомъ на 241 лл. Основываясь на текстѣ чиновъ, изданныхъ по нему о. прот. Никольскимъ, повидимому, съ буквальною точностію, слѣдуетъ сказать, что данный списокъ не чуждъ пропусковъ¹, ошибокъ и описокъ писца². Изъ помѣтъ и замѣчаній, находившихся по всѣмъ признакамъ на поляхъ оригинала, писецъ однѣ произвольно опускалъ въ своей копіи, другія не впадаючи въ текстъ³ и весьма часто не отдѣлялъ словъ на письмѣ другъ отъ друга или, что еще хуже, раздѣлялъ ихъ неправильно. Подъ 12-мъ іюля—днемъ ангела царя Михаила Феодоровича, въ который положено по Чиновнику архіерейское служеніе съ возглашеніемъ государю многолѣтнаго здравія, позднейшею скорописью помѣчено: „Въ сій день поемъ панихиду по царю Михаилу Феодоровичу“⁴. Изъ этой приписки заключаются⁵, что Софійский списокъ Чиновника писанъ до 1645 г., то есть, до года смерти названнаго царя.

II. Ростовскаго Успенскаго собора, писанный также полууст., въ листъ, XVII в. Къ сожалѣнію, этотъ любопытный по своему составу списокъ, кроме Новгородскаго Чиновника, заключавшій въ себѣ еще Ростовскій чинъ хожденія на осляти и, можетъ быть, другія дополненія, неизвѣстно, гдѣ въ настоящее время находится. Въ отрывкахъ, напечатанныхъ по нему Бередниковымъ, есть небольшіе, но довольно существенные пропуски⁶.

III. Московской Синодальной бібліотеки, за № 695, въ 4-ю долю, писанный скорописью на 558 лл. Къ верхней доскѣ стараго,

¹ О службахъ русск. церкви, стрр. 151, 156, 231—232, 233, 234, 236, 278 и друг.

² Вотъ наиболѣе характерныя изъ нихъ: до 6 часовъ вм. за 6 часовъ, тоже вм. таже, примѣняясь вм. времѣняясь, приже вм. прежде, дары вм. доры, есть вм. Его, роди вм. рода, прощенія вм. прещенія, среда вм. чреда, гласъ 9-й вм. гласъ 4-й, истинъ вм. и стѣнъ, презлящу вм. презрящу, книжну вм. книгиню, діакомовъ вм. діаковъ, перве вм. перве, внисти вм. внити, едій вм. единъ, приходящу вм. предиходящу, са вм. сакъ, блюдуютъ вм. блюдутъ, преддергимиъ вм. поддергими, отрывающи вм. отрѣвающи, судиша вм. судища, раби свободны и грѣшницы вм. раби и свободніи, грѣшницы; встati вм. въ статьи, за дискось вм. на дискось. О службахъ русск. церкви, стр. 67, 70—72, 131, 133, 134, 145, 154, 158, 191, 192, 200, 208, 226, 229, 231, 232, 277, 279.

³ Тамъ же стр. 231—232; см. нашего изд. стр. 152.

⁴ Архим. Макарій: Церковные обряды по указанію Чиновни.; Чт. общ. истор. и др. 1861 г. кн. I, отд. III, стр. 20, 41.

⁵ Ж. М. Н. Пр. 1853, ч. LXXVIII отд. II, стр. 101; съ наш. изд. стр. 181—184.

IV

тисненного золотомъ, кожанаго переплета плотно приклеенъ лоскутъ бумаги, на которомъ съ трудомъ можно прочесть слова: „Книга чиновника соборной“¹. Это, вѣроятно, остатокъ отъ заглавнаго листа, писанаго тѣмъ же почеркомъ, что и начало рукописи. Послѣдняя переписана не однимъ лицомъ, а нѣсколькими² и, нужно замѣтить, очень небрежно, особенно въ началѣ и срединѣ. Въ цѣляхъ облегченія себѣ труда писцы не сполна приводили начала пѣснокѣй, молитвъ, возгласовъ и т. п., сокращали и еще чаще не дописывали слова, вносили въ текстъ или же совсѣмъ опускали замѣчанія, бывшія на поляхъ; изрѣдка измѣняли самыя фразы, но, что всего больше вредить рукописи, допустили массу всяческихъ описокъ³ и пропусковъ, по мѣстамъ очень значительныхъ, искажающихъ текстъ памятника и дѣлающихъ его малопонятнымъ. Рука неизвѣстнаго современника восстановила на поляхъ рукописи нѣкоторые изъ этихъ пропусковъ, но еще болѣе осталось ихъ до сихъ поръ⁴. Невниманіе писца къ тексту оригинала всего нагляднѣе выразилось въ томъ, что, вписывая киноварью, по написаніи рукописи, заставки и прописныя літеры статей и рубрикъ, въ однихъ мѣстахъ онъ совсѣмъ забылъ проставить ихъ, въ другихъ помѣстилъ не тѣ, какія должно, напримѣръ: А вмѣсто И⁵, руководясь очевидно, своимъ домысломъ и не справляясь каждый разъ съ подлинникомъ.—Прямыхъ данныхъ къ опредѣленію времени написанія разсматриваемаго списка въ немъ нѣть; судя по филигранямъ бумаги⁶, одинаковымъ у него съ печатнымъ московскимъ Трефолоемъ

¹ Сн. съ заглавіемъ Чиновника, приведеннымъ въ Указатѣ Синод. ризницы и библіот. архив. Саввы стр. 264, № 695.

² Слич. лл. 1—151, 152—250, 260—469, 470—558.

³ См. лл. 11, 16 об., 17, 30 об. 32, 36, 50, 53 об. 55, 56, 60, 61, 62 об. 66 об. 67, 69 об. 70, 75, 76 об. 78, 80, 81 об. 87, 88 об. 89, 91 об. 101, 106, 109, 121, 122 об. 124 об. 187 об. 300, 313 об. 320 об. 323, 333 об. 389, 425, 434, 443 об. 452 об. 463, 485 об. 515 об.

⁴ См. лл. 9, 11 об. 13, 17, 39. 72 об. 84 об. 100 об. 115 об. 122, 124, 130 об. 132 об. 270, 276 об. 280 об. 304, 308, 324, 328, 378, 339 об. 402 об. 407, 408, 423 об. 424.

⁵ См. лл. 28, 52, 59, 72, 114, 124, 137 об. 203, 226 об. 249 об. 298 об. 350 об. 389, 401 об. 432 об. 434 об. 456.

⁶ Въ бумагѣ ясно различаются два знака: небольшого зданьца, увѣнчаннаго латинскими крестомъ съ извивающимся вокругъ него змѣемъ (лл. 543, 545, 546, 548, 551, 553, 554, 555 и незаписанные въ началѣ и концѣ рукописи; см. Тромонтина: Изѧсненіе знаковъ писчей бум. №№ 1127, 1155, 1174), и довольно высокаго кувшинчика съ одной или двумя ручками и широкимъ поддономъ, наполненнаго плодами, образующими надъ нимъ подобіе четырехконечнаго креста съ фигурой полумѣсяца на верхнемъ отрогѣ (см. тамъ же таблицы: LXXIX—LXXXI, №№ 1122—1124, 1139, 1145, 1149, 1152, 1153, 1161—1164, 1169—1173, 1175—1176 и друг.; Н. П. Лихачева: Бумага и бумаги мельницы въ Московск. Госуд. табл. 93, особенно №№ 631—632). Послѣдній знакъ, проходящій чрезъ всю рукопись, видимый то въ цѣломъ видѣ, то по частямъ на большинствѣ листовъ, не есть ли тотъ самый оловянникъ, именемъ котораго обозначалась часто филигрань голландской бумаги при покупкахъ ея у иностранныхъ и московскихъ купцовъ въ 30—50 гг. XVII стол.? Лихачевъ, стр. 79.

1638 года, его слѣдуетъ отнести къ концу 30—началу 40 годовъ XVII стол. Со стороны состава и отчасти содержанія данная рукопись довольно подробно разсмотрѣна покойными описателями Синодальной библіотеки¹.

IV. Рязанскаго архіерейскаго дома, за № 236, въ 4 долю, писанный полууст. на 336 лл. Внизу на лл. 1—36 скорописью XVII в. подписано: Сия книга Чиновникъ дому пресвятые Богородицы и преосвященнаго Аврамиа, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, домовая казенная; строена блаженныя памяти при преосвященномъ Иосиѣ, митрополите Рязанскомъ и Муромскомъ, а подписаль сию книгу, по указу преосвященнаго митрополита, во 1689 (—1689) году өевраля въ 6 де(нь) митрополия жъ Казеннаго приказу подіячей Алешко Протопоповъ². Іо-сифъ, при которомъ строена книга, настоятельствовалъ первоначально въ новгородскомъ Деревянницкомъ и Тихвинѣ Успенскомъ монастыряхъ, 9 августа 1674 года изъ архимандритовъ Новоспасскихъ быль хиротонисованъ патр. Іоакимомъ въ митрополита Рязани и Мурома и управлялъ епархией до своей кончины († 21 сент. 1681 г.)³. Данный списокъ Чиновника, имѣющій на себѣ явные слѣды келейнаго употребленія его въ видѣ восковыхъ пятенъ и иѣсколькихъ замѣтокъ на поляхъ⁴, хорошо сохранился, тщательно переписанъ въ мѣсяцесловной части одною рукою, въ тріодной—другою и по сравненію съ вышеразсмотрѣнными тремя наиболѣе исправленъ въ своемъ текстѣ. За исключеніемъ четырехъ—пяти опущенныхъ фразъ и немногихъ ошибокъ и описокъ писца, который легко замѣтить, не прибѣгая даже къ сличенію, въ немъ не усмотрѣно нами другихъ недостатковъ. По этому лучшему списку *съ опредѣленною хронологическою датою*, хотя, быть можетъ, уступающему въ отношеніи древности десятилѣтія на три остальныхъ, мы и издаемъ Чиновникъ новгородскаго Софійскаго собора, отмѣчая курсивомъ въ текстѣ недостающія мѣста Синодального списка и помѣщая подъ строкой, въ примѣчаніяхъ, всѣ существенные разночтенія его.

Различаясь между собой лишь болѣею или менѣею исправностью текста, всѣ извѣстные намъ списки новгородскаго Чиновника содержать въ себѣ одинъ и тотъ же літургическій памятникъ и совершенно въ одной и той же редакціи его. Не входя въ подробнѣе разсмотрѣніе происхожденія Чиновника, замѣтимъ только, что мнѣніе прот. А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, относившихъ время составленія его „къ послѣдней половинѣ царствованія Михаила Феодоровича“⁴, подтверждается всѣми внутренними признаками его. Дни памятей предшествовавшихъ Михаилу

¹ Описан. отдѣл. III, ч. 1 стр. 370—378, № 399.

² Стросвѣ П. М., Списки іерарховъ, стт. 63, 72, 143, 416; си. Выписку изъ Чиновника патр. Іоакима во Временникѣ, кн. 22 стр. 21.

³ См. лл. 2, 5 об. 17 об. 18 об. 21 об. 44 об. 46 об. 49, 138, 204 об. 218, 225, 230, 237, 257, 267, 279 об. 274 об. 284, 295, 296 об. 301 об. 305, 324.

⁴ Описан. рукоп. Синод. библіот. отд. III, ч. 1 стр. 399.

Феодоровичу царей, ихъ супругъ и дѣтей отмѣчены въ Чиновникѣ панихидами¹, а въ дни ангеловъ царя Михаила Феодоровича, царицы Евдокіи Лукьянинны, царевича Алексѣя и царевенъ Ирины и Анны положены: архіерейское служеніе, парадный столъ въ Софійскомъ дому у святителя и послѣ него „чами о государскомъ многолѣтномъ здравії“². Въ сказаніи обь учрежденіи праздника Тихвинской иконы Божіей Матери 15 марта 1617 года, въ память заключенія мира со Шведами, царь Михаилъ Феодоровичъ прямо названъ по имени; при немъ же состоялось въ 1625 г. и положеніе ризы Господней въ Москвѣ, о которомъ говорится въ Чиновникѣ подъ 27 марта³. Но особеннаго вниманія въ данномъ отношеніи заслуживаетъ то обстоятельство, что въ праздніе новолѣтія, на царскихъ часахъ въ навечеріе Рождества и Крещенія Господня и въ недѣлю православія, т. е. въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ, святитель и протодіаконъ должны были многолѣтствовать по Чиновнику: царю, царицѣ, *царевичу и царевнѣ*⁴; и только въ чинѣ пещного дѣйства многолѣтіе положено: *царевичу и царевнамъ*⁵. Изъ этого заключаемъ, что написаніе Чиновника относится къ тому времени, когда у царя Михаила Феодоровича былъ уже царевичъ Алексѣй Михайловичъ (род. 10 марта 1629 г.). Подъ царевною разумѣется, конечно, Ирина Михайловна (род. 22 апр. 1627 г.), но кого разумѣть подъ *царевнами* кроме нея: одну ли Анну Михайловну (род. 14 іюля 1630 г.) или еще Мареу Михайловну (род. 19 авг. 1631 г.),— сказать не беремся. Несомнѣннымъ намъ представляется одно, что новгородскій Чиновникъ написанъ во время, протекшее отъ рожденія первенца ц. Михаила Феодоровича до появленія на свѣтъ его второго сына, царевича Ивана Михайловича (род. 1 іюня 1633 г.). Извѣщаю грамотою о рожденіи послѣдняго между прочимъ игумена Архангельского монастыря Варсонофія съ братіей, новгородскій митрополитъ Кипріанъ предписывалъ уже „послѣ совершенія всякого пѣнія во многолѣтъ пѣть: *благовѣщыс царевичи, а не одного царевича*“⁶.

Подъ 1 декабря въ Чиновникѣ разсказывается обь установленіи въ 1629 году празднованія обрѣтенію мощей св. Іоанна, архіепископа новгородскаго, вышеназваннымъ Кипріаномъ, а 11 и 14 чиселъ апрѣля Софійскому протопопу съ братіей положено пѣть въ соборѣ панихиды „по родителехъ Кипріана митрополита“⁷. Сопоставляя эти указанія и принимая во вниманіе обычай творить поминовенія по родственникамъ епар-

¹ Чиновн. стр. 35, 37, 46, 56, 92, 95, 105, 107, 108, 109, 117, 118, 138, 146.

² Тамъ же, стр. 103, 105, 114, 127—128.

³ Тамъ же, стр. 178, 108.

⁴ Тамъ же, стр. 14, 16—17, 75—76, 170; сн. 169.

⁵ Тамъ же, стр. 67.

⁶ Дворц. разр. I. 913, 1004, 1009; II. 40, 156, 231—232, 330; А. А. ҃. III. № 221, стр. 328 сн. 268.

⁷ Чиновн. стр. 109.

хіальнихъ владыкъ, соблюдавшійся также соборянами въ другихъ кафедральныхъ храмахъ того времени, едва ли нужно сомнѣваться, что въ послѣднемъ изъ нихъ рѣчь идетъ о новгородскомъ митрополите Кипріанѣ (20 окт. 1626 г.—17 дек. 1634 г. †) ¹, съ временемъ управленія кото-раго и совпадаетъ появление печатаемаго ниже Чиновника.

Старорусенинъ по происхожденію, сдѣлавшійся особенно известнымъ новгородцамъ, а потомъ и царю Михаилу Феодоровичу съ его отцомъ своимъ посольствомъ къ Шведскому принцу Карлу-Филиппу, приглашавшемуся чрезъ него на новгородскій престолъ ², Кипріанъ, въ бытность свою архимандритомъ Спасо-Хутынского монастыря (1612—1620), не только хорошо изучилъ богослужебные порядки Новгорода и его великой церкви, но, какъ видно, привыкъ къ послѣдней и сроднился съ первыми. Взятый потомъ за свой умъ, хорошее образованіе и добрую жизнь на новооткрытую Сибирскую архиепископію, онъ заявилъ себѣ, въ санѣ первопрестольника ея, широкою и полезною дѣятельностію: крестилъ язычниковъ и иновѣрцевъ, строилъ церкви и монастыри, ревностно боролся съ разнузданностію и разными пороками своихъ пасомыхъ и ужъ, конечно, по воспоминанію о Новгородѣ и „домѣ Софіи Премудрости Божіей“ въ немъ переименовалъ Тобольскій Троицкій храмъ въ Софійской соборъ и не одну церковь въ своей епархіи освятилъ въ честь Знаменія Божіей Матери. Сдѣлавшись потомъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, Кипріанъ, за два года пребыванія своего на Крутицахъ (1624—1626), имѣль достаточно времени и полную возможность ознакомиться съ широко-поставленною при святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ обрядностію Большого Успенского собора и даже самъ лично содѣйствовалъ тому, написавъ по волѣ первосвятителя службу на праздникъ положенія въ послѣднемъ Ризы Господней. Возвратившись въ Новгородъ въ санѣ архипастыря его, подъ впечатлѣніемъ пышной обстановки патріаршой службы и торжественныхъ богомоленій столицы, Кипріанъ не мало приложилъ стараний къ возобновленію новгородскихъ храмовъ, много заботился о благолѣпіи своей св. Софіи и украсилъ ея ризницу драгоценѣйшими саккосами ³. Но и интересы церковнаго благочинія, какъ свидѣтельствуютъ о томъ сохранившіяся отъ митр. Кипріана грамоты и літургико-каноническая предписанія ⁴, ему

¹ Краткія свѣдѣнія о немъ см. въ статьѣ Абрамова Н.: Митрополитъ Кипріанъ, первый просвѣтитель Сибири и основатель ея лѣтописи, въ Ж. М. Н. Просв. 1849 г., ч. LXIV, отд. V, стр. 1—8; си. въ Странникѣ 1864 г., іюль, стр. 27—36; А. П. Смирновъ, Св. патр. Филаретъ Никитичъ, ч. II, стр. 30—34.

² Дополн. къ А. И. т. II, № 4, 11, 13, 14 и 15, стр. 6—7, 24—27, 33—35.

³ П. С. Р. Л. III, 188—189; А. И. III, № 103. 113; архів. Макарій, Археологич. описан. церковн. древн. въ Новгородѣ, I. 261—262, 570—571; II. 156—157, 327; Соловьевъ прот., Описан. Софійск. соб., стр. 98, 153, 196.

⁴ А. А. Э. III, № 186, 221, 228, 333, стр. 267—268, 328—329, 337—338, 487—488; Церковно-судебныя опредѣленія Кипріана, митрополита новгородскаго, въ Прав. Соб. 1861, ч. III, стр. 343, 344—345, 347.

VIII

не были чужды. Въ ноябрѣ 1631 года, по приказанию митрополита Киприана, съ старого Синодика недѣли православія была снята и по верхней дескѣ своей на образецъ московскій украшена живописнымъ изображеніемъ св. Софіи, копія, и около этого же времени по волѣ и мысли, думаемъ, того же владыки былъ написанъ соборный Чиновникъ, въ которомъ, кроме краткаго устава церковной службы по мѣсяцеслову и тріодиамъ и пространнаго изложенія чиновъ, нынѣ вышедшихъ уже изъ церковнаго употребленія, подробно показаны всѣ выходы и служенія новгородскаго митрополита въ соборѣ и по другимъ церквамъ и монастырямъ въ храмовые праздники и дни памятей святителей и преподобныхъ, въ нихъ почивающихъ. Какъ нѣкогда, прибывъ въ Тобольскъ, митрополит Киприанъ позаботился собрать отъ казаковъ, бывшихъ сподвижниковъ Ермака Тимофеева, письменныя свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ ихъ прихода въ Сибирь, сраженіяхъ съ татарами, числѣ и именахъ убитыхъ и оставшихся изъ нихъ въ живыхъ, сличилъ и дополнилъ эти свѣдѣнія другими известіями и тѣмъ самымъ положилъ начало Сибирской лѣтописи¹; такъ точно теперь, по возвращеніи своемъ въ родной городъ, онъ распорядился занести въ Чиновникъ богослужебно-обрядовую практику св. Софіи и всего Новгорода, по скольку первая служила средоточиемъ церковно-религіозной жизни послѣдняго.

Но, закрѣпляя письменно-богослужебный обрядъ своей каѳедральной церкви, митрополит Киприанъ не создавалъ чего-либо нового и безпрѣмѣнного, а дѣйствовалъ, намъ кажется, подъ вліяніемъ извѣстнаго „Сказанія дѣйственныхъ чиновъ святыхъ соборныхъ и апостольскія великія церкви Успенія Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Марія, матеря церкви царьствующаго града Москвы и всея великія Русія“². Составленное въ 1622 году „повелѣніемъ и благословеніемъ“ патр. Филарета³ для московскаго Успенскаго собора „Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ“, какъ литургическая новинка, не могло остаться не замѣченнымъ со стороны предстоятелей областныхъ соборныхъ церквей, а тѣмъ болѣе просвѣщенійшаго изъ нихъ митрополита Киприана, близко стоявшаго къ патріарху и зорко слѣдившаго за его распоряженіями. По крайней мѣрѣ составитель Чиновника новгородскаго Софійскаго собора, быть можетъ, ключарь соборный, которому болѣе, чѣмъ кому-либо другому, извѣстны были чины и службы св. Софіи и всего Новгорода, несомнѣнно знакомъ былъ съ московскимъ „Сказаніемъ дѣйственныхъ чиновъ“ и даже слѣдовалъ ему, какъ своему образцу, въ расположении своего литургического материала. Этимъ только

¹ Митр. Евгений, Словарь духовн. писат. II, 329—330; Ж. М. Н. Пр. 1849, ч. LXIV, отд. V, стр. 7—8; си. Странникъ, 1864 г., юль, стр. 35.

² Съ значительными пропусками и измѣненіями издано Новиковымъ въ Древн. Россійск. Вивлію. ч. VI, стр. 162—221, М. 1788.

³ Рукоп. Синод. бібл. № 910, л. 1; си. Описан. Синод. рукп. III, ч. 1 етп. 356.

и можно объяснить то близкое сходство между Сказанием и Чиновникомъ, которое наблюдается и въ общей системѣ, по которой они построены, и въ подробностяхъ чиновъ, ихъ составляющихъ, и въ самомъ ихъ изложениіи, во многихъ выраженіяхъ и даже цѣлыхъ фразахъ тамъ и здѣсь буквально одинаковомъ¹. Но, взявъ за образецъ „Сказаніе чиновъ“ въ литературномъ отношеніи, авторъ Чиновника, передавая въ немъ прежде всего современный обрядъ св. Софіи Новгородской, въ качествѣ источниковъ и пособій несомнѣнно пользовался раннѣйшимъ *мъститыемъ*, т. е. новгородскимъ изложениемъ тѣхъ или другихъ службъ и чиновъ и даже записями, по содержанію и характеру подобными его труду. Трудно въ настоящее время отыскать послѣднія, но не невозможно указать хотя нѣкоторые изъ отдаленныхъ прототиповъ и источниковъ новгородского Чиновника.

Въ одной изъ рукописей Волоколамского монастыря нынѣ Московской духовной академіи, за № 410, подъ рубрикой: „Чинъ церковный архіепископа Великого Новгорода и Пскова“, относящейся ближе всего къ обряду воздвиженія креста на утреи 14 сентября, помѣщены послѣдованія: пещнаго дѣйства, страшнаго суда, шествія на осляти, омовенія ногъ и св. мощей, освященія антиминсовъ, съ немногими, не всегда идущими въ мѣсяцесловномъ порядкѣ замѣчаніями: о царскихъ часахъ въ навечеріе Рождества Христова и Крещенія, недѣляхъ мясопустной, сыропустной, Феодоровой, страстной и пасхальной, крестныхъ ходахъ и архіерейскихъ служеніяхъ въ храмовые праздники нѣкоторыхъ новгородскихъ церквей (лл. 44 об.—63). Конецъ рукописи занятъ столовымъ обиходникомъ Троице-Сергіева монастыря (лл. 64—78), а первая и большая часть ея содержитъ богослужебный своего рода уставецъ Іосифовой обители, въ которомъ сначала изо дня въ день, потомъ изъ лѣта въ лѣто, изложено то, какъ правилась церковная служба, и что подавалось иногда на трапезѣ братіи за время съ 1521 года по 1527-й. Длинный рядъ указаній, мелкихъ и отрывочныхъ, заканчивается краткимъ указомъ царскихъ часовъ и полными многолѣтіями: великому князю Василію Ивановичу (1505—1533) и двумъ его сыновьямъ: Ивану и Георгію, новгородскому архіепископу Маркарю и двумъ удѣльнымъ князьямъ Георгію и Андрею Ивановичамъ (лл. 1—43).

Уже на основаніи представленного содержанія сборника можно догадываться, что составитель его находился въ близкихъ отношеніяхъ сначала къ Іосифову монастырю, потомъ къ Великому Новгороду, архіепископа котораго называется *своимъ господиномъ* и распоряженія котораго относительно царскихъ часовъ и братской трапезы въ праздникъ Воздвиженія заносить въ свой сборникъ подъ 1534 и 1537 годами (л. 43), какъ указы

¹ Сл. для примѣра чины новолѣтія и пещнаго дѣйства по Чиновн., стр. 2, 6, 8, 10—11, 15, 17—18, и Рукоп. Синод. № 910, лл. 3, 4 об.—5, 6 об.—7, 8.

X

своего епархиального владыки. И действительно лицомъ, по мысли кото-
рого составлялся сборникъ, былъ несомнѣнно Феодосій—духовный сынъ
преп. Іосифа Волоколамскаго и постриженникъ его обители, не малое
время (1531—1542) правившій Хутынскимъ монастыремъ и бывшій преем-
никомъ вышеназваннаго Макарія, своего покровителя, на новгородской
архиепископії ¹.

Воспитанный своимъ старцемъ въ безусловномъ послушаніи и стро-
гихъ правилахъ келейнаго, церковнаго и монастырскаго благочинія, Фео-
досій и въ званіи игумена и еще болѣе въ санѣ архиепископа требовалъ
отъ своихъ подчиненныхъ безпрекословнаго повиновенія себѣ и неуклон-
наго слѣдованія своему долгу. Цѣлымъ рядомъ посланій и грамотъ ²,
обнаруживающихъ въ авторѣ и хороше знакомство съ жизнью пасомыхъ,
и широкую начитанность, и умѣніе владѣть книжнымъ языкомъ того вре-
мени, подъ угрозою „запрещенія и конечнаго изверженія“, онъ требовалъ
отъ духовенства своей обширной архиепископіи, чтобы оно учilo народъ
истинамъ вѣры и началамъ жизни христіанской, боролось съ язычествомъ,
съ его соблазнительнымъ культомъ и разнаго рода суевѣріями; наблюдало
за чистотой супружеской жизни и не допускало закономъ воспрещенныхъ,
но обычаемъ узаконенныхъ браковъ и сожительствъ. Внушая своимъ игу-
менамъ, священникамъ и діаконамъ всячески пещись о благолѣпіи хра-
мовъ Божіихъ, о неопустительномъ и чинномъ совершеніи въ нихъ службъ
и молебствій, архиеп. Феодосій самъ подавалъ въ томъ примѣръ имъ, за-
ново отдѣлывая и щедро украшая Предтеченскій придель св. Софіи и въ-
немъ гробницу святителя Іоанна; учреждая торжественные крестные ходы
и соборныя служенія по особымъ случаямъ, заказывая сорокоусты во мно-
гихъ церквяхъ на свои средства по умершимъ ³. Строгій съ подчиненными,
онъ былъ любезенъ и даже искателенъ въ отношеніи къ высшимъ себя;
но онъ не бездѣствовалъ, когда нужно было защитить слабыхъ противъ
сильныхъ, и не молчалъ предъ лицами, власть имѣющими, когда дѣло ка-
салось спасенія душъ его духовныхъ чадъ. Онъ довольно дерзновенно
писалъ царю Ивану Васильевичу о громадномъ злѣ отъ корчемыхъ дво-

¹ См. сказаніе „О преставленіи старца Феодосія, бывшаго архиепископа вели-
каго Новагорода и Пскова і о житіи его“, написанное ученикомъ его Евѳиміемъ Тур-
ковымъ, въ рукописи Волоколамск. м-ря, нынѣ Московск. духовн. акад., № 512,
лл. 213—223; П. С. Р. Л. III, 150, 200, 250; IV. 305; Строевъ П. М., Списки іерарховъ,
ст. 36, 49.

² Нѣкоторыя изъ нихъ были впервые напечатаны *Новиковъ* въ XIV ч. Вивліе.
(№№ 5—8, 14, 20—21, 26, 29—31) и потомъ отчасти переизданы Археограф. комиссіей
въ Акт. Истор. (т. I, №№ 294, 298 и др.) и въ Дополн. къ нимъ (т. I, №№ 30, 32, 34,
37, 38, 41—43) по рукописн. сборнику Іосифова м-ря, нынѣ Императ. Публичн. бібліот.
№ 50 (*Калайдовича и Строева*: Описан. рукоп. гр. Толстова, № 314, стр. 472—487),
составленному тѣмъ же Турковымъ и представляющему наиболѣе цѣльное собраніе
списковъ съ посланій, грамотъ и бумагъ его духовнаго отца.

³ П. С. Р. Л. III. 149, 150, 152, 185—186, 153—154, 200, 249.

ровъ, устроенныхъ правительствомъ въ Новгородѣ, и своимъ посланіемъ способствовалъ ихъ закрытию¹. Вызванный въ декабрѣ 1550 года въ Москву² вмѣстѣ съ прочими іерархами, для присутствованія на соборѣ „о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ церковныхъ“, архіеп. Феодосій по жалобѣ ли новгородскихъ священниковъ, какъ утверждаютъ, но безъ достаточно твердыхъ основаній нѣкоторые³, по волѣ ли государя, бытъ можетъ, не усматривавшаго въ немъ полной готовности къ исполненію соборныхъ постановленій, или же по собственной просьбѣ вслѣдствіе какой-либо немощи, оставилъ свою архіепископію и возвратился на свое обѣщаніе, въ Іосифовъ монастырь⁴.

Здѣсь подлѣ убѣлленнаго сѣдиною и духовною опытоштю шестидесятилѣтняго старца не замедлила образоваться цѣлая семья. Евѳимій Турковъ, игуменъ Волоколамскій († 1587), Іеремія, архіепископъ Казанскій († 1581), старецъ Феодосій Плещеевъ († 1570), иноки: Никодимъ Лапшинъ, Феодоритъ и Паисій⁵—вотъ извѣстные намъ по именамъ духовныя дѣти старца Феодосія, учившіяся у него келейному правилу, церковной службѣ и вообще иноческой жизни. Но келья Феодосія не была только училищемъ благочестія и аскетическаго образованія для нихъ; въ часы досуга отъ молитвы и монастырскихъ послушаній она превращалась въ школу, въ которой они на глазахъ своего „великаго наставника и старца“ изучали божественные писанія и знакомились съ произведеніями человѣческой мудрости. Списываніе книгъ, составленіе сборниковъ и тому подобный умственный трудъ, исполнявшійся послѣдовательно, изо дня въ день, входили въ келейное правило Феодосія съ его учениками⁶. Уча

¹ Тамъ же, IV. 153, 200, 201.

² Тамъ же, III. 154; IV. 308.

³ Проф. Ждановъ, Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора въ Ж. М. Н. Пр., 1876, ч. 186, стр. 180, 216.

⁴ Любопытно, что одновременно съ нимъ оставилъ епархію другой Волоколамскій постриженникъ, епископъ Сузdalльскій и Торусскій Трифонъ Ступишинъ, жившій также въ Іосифовой обители до самой смерти архіеп. Феодосія и потомъ, 6 апрѣля 1563 года, снова назначенный архіепископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ. Рук. Волок. № 512, л. 221; Строевъ П. М., Списки іерарх. ст. 655. 497.

⁵ Рукоп. Волокол. бібл., № 512 лл. 213 об., 218 об., 220.

⁶ Наиболѣе полное представленіе обѣ этого рода келейныхъ занятіяхъ архіеп. Феодосія съ его учениками можно составить изъ разсмотрѣнія обширнаго рукописнаго сборника Волоколамск. и-ря, вывѣ бібл. Московск. духовн. академіи (№ 514, 508 лл.),—этого своего рода компендіума по части толкованія свящ. писанія, святоотеческихъ твореній, житій святыхъ, аскетической литературы, древней и русской исторіи, церковнаго права и т. п. Выписки, расположенные въ немъ по большей части безъ всякой системы, слѣдуютъ иногда въ порядке недѣль: „мытаря и фарисея, блудного сына, сыропустной и т. д. (лл. 128 и об., 131, 137 и об., 140, 143, 144, 147 и об., 148, 150, 154, 157 об., 160, 162, 167 об., 169, 170 и др.). Начатый „благословеніемъ і повелѣніемъ“ архіеп. Феодосія и оконченный въ 1563 году, сборникъ писанъ въ большей части Евѳиміемъ Турковымъ (лл. 1—7, 25—29, 31 об.—50, 328 и мног. др.) и Іереміею (7 об.—24 и др.), въ меньшей—старцемъ Феодосіемъ Плещеевымъ (лл. 50—51,

XII

всему своихъ духовныхъ чадъ личнымъ примѣромъ, архіепископъ и въ этомъ отношеніи служилъ для нихъ живымъ образцомъ: безногій, послѣдня шесть лѣтъ прикованный болѣзнию къ постели, онъ не разъ передъ тѣмъ принимался за переписку или просмотръ какого-либо имъ же самимъ задуманного сборника. До сихъ поръ уцѣлѣли нѣкоторыя изъ этихъ работъ, и въ нихъ не рѣдкость встрѣтить старческую, но типичную руку Феодосія¹, каждый разъ смѣняющуюся твердымъ почеркомъ Евѳимія, Феодосія Плещеева или другого кого-либо изъ членовъ этой дружной и тѣсной духовной семьи.

Одному изъ членовъ послѣдней обязанъ своимъ окончательнымъ видомъ между прочимъ и описанный выше литургической сборникъ. Перебѣленный въ своей первой половинѣ, относящейся къ церковнымъ порядкамъ и обиходу Волоколамского монастыря, одною рукой, вѣроятно, съ черновыхъ записей екклісіарха или уставщика, во второй своей части онъ содержитъ до шести почерковъ и между ними собственноручную замѣтку архіеп. Феодосія о времени звона къ обѣднѣ и мессимону въ великую субботу². Видно, что эта вторая половина сборника, знакомящая съ богослужебными порядками св. Софіи и отчасти всего Новгорода въ 40-хъ годахъ XVI стол., писалась по частямъ и разными лицами, по мѣрѣ надобности и распоряженію архіеп. Феодосія, нуждавшагося для чиннаго совершенія службъ и обрядовъ въ соборѣ и тѣхъ или другихъ приходскихъ церквахъ въ письменномъ ихъ изложеніи. Но приведены эти записи въ настоящій видъ не въ Новгородѣ, но уже въ Волоколамскомъ монастырѣ, въ бытность на покой здѣсь архіепископа Феодосія. За это говорить и наличность дополненій (о времени хожденія къ Новгородскимъ намѣстникамъ и дворецкому отроковъ и халдѣевъ, началъ омовенія свя-

173—174), Никитой, въ ипочествѣ Никодимомъ, Лавшиннымъ (лл. 204—212, 459—470), „юпымъ миխомъ“ Феодоритомъ (лл. 326—327, 435—438), самимъ архіепископомъ Феодосіемъ (лл. 223, 226, 233 об.—235, 238 об., 239 об., 240—241, 245 об.—257, 270 об.—273, 334) и другими лицами (лл. 57—80 и др.), имена которыхъ, къ сожалѣнію, Турковъ—владѣлецъ сборника, по душѣ котораго онъ послѣ дань былъ въ Іосифовъ монастырь вмѣстѣ съ прочими книгами, не обозначилъ въ рукописи. На оборотѣ 333 л., писаннаго двумя руками, Евѳиміемъ замѣчено: „Зри дѣло духовныя любви: на единомъ листѣ два письма: Евоѳимъ и Еремѣа“. Весь сборникъ, какъ и другие подобные ему, скажемъ мы отъ себя, есть дѣло „духовныя любви“, которую умѣль возбуждать и поддерживать старецъ Феодосій въ своихъ ученикахъ, ставшихъ потомъ историческими личностями и свято хранившихъ память о своемъ учителѣ. Не даромъ, конечно, изъ-подъ пера одного изъ нихъ вылились слѣдующія слова: „О смерти! всѣхъ не щадиши: како камень прикры такова мужа, иж добра естества не милуеши, но вкупъ всѣхъ полагаеши во гробъ?“ И еще: „Кімі похвалыны венцы увяземъ Феодосію, отцемъ учителя, богоспасаемыхъ градовъ Великаго Новаграда и Пскова пастыря и заступника и всѣмъ бѣднымъ помощника? Булі ему, государю, вѣчная память! Преставися лѣта 7071-го“ (1563, февр. 26 дн.). Рукоп. Импер. Публ. бібл. № 50, лл. 273 об., 277 об.

¹ Тамъ же, лл. 267—273 об., 341—343.

² Рукоп. Волок. № 410, л. 58.

тыхъ мошѣй въ великой пятокѣ и пѣніи: Пріидите ублажимъ на утрени въ великую субботу), писанныхъ рукою инока Феодорита¹—одного изъ выше названныхъ учениковъ архиеп. Феодосія, и присутствіе записи о службѣ и братской трапезѣ Богоявленскаго сочельника 1556 года². Есть даже основаніе предполагать, что лицомъ, редижиравшимъ, какъ бы сказать, сборникъ, былъ Евѳимій Турковъ, который, какъ церковный уставщикъ, составитель обиходника и потомъ настоятель Волоколамскаго монастыря, весьма интересовался церковно-богослужебными и обще-житейскими порядками послѣдняго, какъ и другихъ древне-русскихъ обителей, и не мало потрудился, скажемъ его же словами, „надъ снисканіемъ исправленій и законоположеній и завѣщаній“³ преп. Іосифа и учениковъ его—старцевъ Волоколамскихъ, въ особенности надъ собраніемъ и отчасти перепиской посланій, грамотъ и всякаго рода бумагъ, оставшихся у него на рукахъ, послѣ архиеп. Феодосія—его духовнаго отца.

Оконченный и вѣроятно даже начатый составленіемъ въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ, рассматриваемый літургическій сборникъ имѣть несомнѣнное, хотя и не непосредственное отношеніе къ издавающему Чиновнику. При всей разницѣ въ объемѣ между послѣднимъ и содержащимся въ первомъ „Чиномъ церковнымъ архиепископа Великаго Новагорода и Пскова“, есть нечто общее между ними въ составѣ, отчасти въ содержаніи и характерѣ, что заставляетъ относить ихъ къ одному и тому же классу памятниковъ нашей древней богослужебной письменности, а именно къ Чиновникамъ соборнымъ. Но въ то время, какъ печатаемый ниже Чиновникъ Софійскаго собора по полнотѣ своего содержанія, систематическому плану и внѣшней законченности является представителемъ памятниковъ названнаго класса и составляетъ конечный моментъ въ цѣльной исторіи новгородскаго соборнаго Чиновника, „Чинъ церковный архиепископа Новагорода и Пскова“, наоборотъ, можетъ служить образцомъ лишь первоначальнаго Чиновника св. Софіи Новгородской и представлять въ частности изъ себя если не зародышъ, то во всякомъ случаѣ одну изъ древнѣйшихъ редакцій его. Составъ „Чина церковнаго“ и еще болѣе характеръ входящихъ въ него послѣдованій завѣряютъ въ томъ положительнымъ образомъ. Достаточно сказать, что часть мѣсяцесловная, занимающая почти двѣ трети всего Чиновника, здѣсь—въ Чинѣ церковномъ едва составляетъ треть, ограничивается иѣсколькими днями въ году и даже не выдѣлена вполнѣ изъ тріодной. Послѣдняя полноѣ развита, обнимаетъ большее число дней, но, не говоря уже о томъ, что заключающіяся въ ней послѣдованія и разныя літургическія замѣчанія расположены были сна-

¹ Тамъ же, лл. 49, 56, 59 об.

² Тамъ же, л. 44.

³ Рукоп. Публ. библ. № 50 (у Кахаїд. и Стroeва № 341), лл. 2 об.—3 (см. послѣ 102 благо); съ. А. В. Гарск. и Невостр. Описав. рукоп. Синод. библ. отд. III, ч. 1 стр. 400, л. 130.

XIV

чала не въ порядкѣ, ей недостаетъ еще такихъ важныхъ чиновъ, какъ анаѳематствованіе въ недѣлю православія. Совершавшееся въ новгородскомъ соборѣ, какъ извѣстно, по особой книгѣ—Синодику¹ и имѣющемся на лицо въ полномъ Чиновнику², послѣдованіе анаѳематствованія отсутствуетъ въ Чинѣ церковномъ и, конечно, какъ излишнее, не вызывавшееся дѣйствительною нуждой. Но съ другой стороны къ нему присоединенъ въ концѣ чинъ освященія антиминсовъ³, котораго нѣть въ полномъ Чиновнику и присутствіе котораго въ „Чинѣ церковномъ архіепископа Великого Новаграда и Пскова“ любопытно въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ объ его родствѣ, генетической связи съ *общѣ-архіерейскими* Чиновникомъ, давшимъ, какъ кажется, имя и значительную часть своего содержанія такъ называемому *соборному* Чиновнику.

Безыскусственная простота и необычайная краткость послѣдованій и всѣхъ вообще записей, составляющихъ „Чинъ церковный“, по сравненію ихъ съ соответствующими отдѣлами полнаго Чиновника, еще больше говорятъ за первоначальность его редакціи и близость ко времени зарожденія, такъ сказать, Софійскаго соборнаго Чиновника. Сличая Чинъ и Чиновникъ со стороны содержанія и изложенія заключающихся въ нихъ обрядовъ, находишь больше отличій, нежели сходства между ними. Немногія и то отрывочныя замѣчанія первого о крестныхъ ходахъ предъ Воздвиженіемъ и въ недѣлю всѣхъ святыхъ, архіерейскихъ служеніяхъ въ субботы мясопустную и Троицкую, поездкахъ архіепископа къ Іоанну Предтечѣ на Опокахъ на праздникъ и въ Хутынь монастырь въ пятницу на сырной для прощенія⁴ нашли себѣ мѣсто во второмъ. Въ нѣкоторыхъ слушаихъ все соотношеніе обѣихъ редакцій исчертывается болѣшимъ или меньшимъ совпаденіемъ тѣхъ или другихъ чиновъ, напримѣръ: пещнаго дѣйства, шествія на осляти, омовенія ногъ въ великий четвертокъ, въ общемъ ходѣ ихъ совершенія. Въ „Чинѣ церковномъ“ чаще встрѣчаются намеки, краткія указанія на обрядъ и ту или другую его подробность, а съ образомъ исполненія его приходится знакомиться по Чиновнику, въ которомъ нерѣдко многословно изложены не только сущность обряда, всѣ слова и дѣйствія его совершителей, но подробно описано все второстепенное и менѣе важное въ немъ: время и мѣсто облаченія, кажденія и знаменованія у св. иконъ служащихъ, обмыль благожеланій между ними, разные приемы обрядовой вѣжливости и т. д. Различіе Чина и Чиновника этимъ впрочемъ не ограничивается, а простирается гораздо дальше ихъ изложенія, касается самой сущности церковнаго обряда. Въ послѣднемъ есть такія части обряда, которыхъ совсѣмъ нѣть въ первомъ, или же

¹ Николаїкій К. свящ., Анаѳематствованіе, стр. 26—29.

² Чиновникъ, стр. 167—170.

³ Рукоп. Волокол. № 410, л. 62 об.—63.

⁴ Тамъ же, лл. 44 об., 59 об., 60, 61 об.; сн. Чиновника стр. 24, 120, 149, 225, 230.

предписывается въ Чиновнику отправлять ихъ не тамъ, не въ то время, не тѣмъ лицамъ и не такъ, какъ положено то въ „Чинѣ церковномъ“¹. Появленіе въ Чиновнику такихъ деталей, какъ діалоги въ церковныхъ чинахъ, напримѣръ, халдѣевъ въ пещномъ дѣйствѣ, цѣлованіе архіепископомъ въ великий четвертокъ, по омовеніи, ногъ лицъ, изображавшихъ собою учениковъ Христовыхъ, въ связи съ присутствіемъ въ немъ и иѣ-которыхъ другихъ искусственныхъ подробностей и пространнѣемъ ихъ изложеніемъ²,—все это есть уже результатъ осложненія и развитія, произошедшіхъ очевидно въ области древне-русской церковной обрядности и богослужебной письменности.

Разница въ объемѣ, подробностяхъ содержанія и особенностяхъ изложенія между „Чиномъ церковнымъ“ и Чиновникомъ полнымъ, при сходствѣ въ общемъ, станетъ совершенно понятною, если принять во вниманіе, что ихъ отдѣляетъ одинъ отъ другого почти столѣтній промежутокъ времени, въ продолженіе котораго церковные обряды св. Софії новгородской, описанные въ первомъ, и сами по себѣ и еще болѣе подъ вліяніемъ стороннихъ воздействиій могли развиться и осложниться и въ этомъ уже измѣненномъ видѣ войти во второй. Но дѣло приметъ совершенно иной оборотъ и получится другой научный выводъ, если взять для сравненія съ Чиномъ и Чиновникомъ одну изъ промежуточныхъ по времени редакцій между ними. Такую именно редакцію послѣдований и службы, то есть, послѣдующую въ отношеніи къ „Чину церковному“ и предшествовавшую полному Чиновнику, и представляеть, на нашъ взглядъ, „Чиновникъ архіерейской древлеписменной“ новгородскаго Софійскаго собора, нынѣ библіотеки С.-Петербургской духовной академіи за № 1100³. Еще въ 1890 г.

¹ Рукоп. Волокол. № 410, лл. 49 об.—50, 54 об., 55—56, 58 об., 59 об.—60, 61, 62 и др. Сличи, напр., службы царскихъ часовъ, Благовѣщенія и Успенія, велик. пятницы и субботы, отданія Пасхи, страшнаго суда, обрадъ прощенія въ сырную недѣлю и т. д.

² Чиновн. стр. 63—66, 157—159, 161—164, 197 и друг.

³ Рукоп. въ 8 д., на 267 лл., писана разными почерками (лл. 237 об.—240, сл. 245—248 и др.); до л. 259 полууставомъ, конецъ скорописью. Она содержитъ чины: лѣтопровоженія, воздвиженія креста, пещного дѣйства, освященія антиминсовъ, водосвященія на Богоявленіе, страшнаго суда, „въ недѣлю цвѣтную надъ вербою“, маслосвященія, омовенія трапезы, умовенія ногъ; службы: въ пятокъ и субботу страстной недѣли, въ недѣлю Пасхи; уставы и чины на постановленіе свѣщеносца, четца и пѣвица, иподіакона, діакона, пресвитера, протопопа, протодіакона, игумена и архимандрита, свидѣтельство новоставленію, молитву о здравіи царя, поученіе архимандритомъ и игуменомъ на постановленіе, двѣ молитвы ко Пресвят. Богородицѣ, „молитву и благословеніе и прощеніе надгробное“ митр. Іоны и „Поученіе великого господина преосвященнаго Исидора, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, новоставленнаго попомъ на поученіе своихъ дѣтей духовныхъ“. Молитва о здравіи царя написана дважды и во второй разъ вписана другою рукой. На корешкѣ кожанаго переплета находится приведенное нами въ текстѣ название рукописи, на оборотѣ послѣдняго бѣлаго листа которой скорописью помѣчено: „Аминь. Книга Софии Премудрости Божији“.

XVI

на него впервые обратилъ вниманіе проф. Н. О. Красносельцевъ, совершенно справедливо признавшій содержашуюся въ немъ редакцію такъ называемыхъ дѣйствъ и другихъ чиновъ за древнѣйшую и кратчайшую по сравненію съ ранѣе известною въ літургической наукѣ. Но, основываясь на словахъ многолѣтія государю: „Дай, Господи, здравъ былъ царь и великий князь Василий Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, на многіе лѣта“, дважды повторенныхъ въ чинѣ пещного дѣйства, покойный изслѣдователь ошибочно отнесъ ее *къ началу XVI вѣка*, въ полной увѣренности, что въ вышеприведенномъ многолѣтствованіи разумѣется не кто другой, какъ Василий IV Ioannovichъ, вел. князь Московскій (1505—1533)¹. Ближайшее однакожъ знакомство съ рукописью, а именно: усвоеніе великому князю московскому титула царя, царя *вѣнчанаго*, въ связи съ неоднократнымъ упоминаніемъ *царевичей*²; наименование владыки новгородского не архіепископомъ, а *митрополитомъ*³, каковое званіе даровано ему лишь съ учрежденіемъ въ 1589 году новгородской митрополіи; возглашеніе на літургії „святѣйшаго патріарха імрѣць московскаго и всея Russi“⁴ и, наконецъ, присутствіе въ перечнѣ усопшихъ святителей новгородскихъ имени митроп. Варлаама⁵ († 15 апрѣля 1601 г.),— все приводить къ тому заключенію, что она столѣтіемъ моложе и дважды названный въ ней царь есть Василий Ioannovichъ Шуйскій (1606—1610)⁶. Приписка къ упомянутому перечню именъ: Исидора и Макарія, сдѣланная позднѣйшею рукой, также говорить отчасти за то, что рассматриваемый Чиновникъ былъ писанъ при названномъ государѣ и въ частности при жизни новгородского митрополита Исидора (6 февр. 1603 г.—10 апрѣл. 1619 г.), поученію которого къ новопоставленнымъ попомъ въ такомъ разѣ было вполнѣ естественно найти мѣсто въ служебникѣ, по которому онъ, быть можетъ, славилъ Бога и посвящалъ священниковъ.

¹ Русск. Филолог. Вѣстн. 1891 г., т. XXVI, стр. 119—120; си. Труды VIII Археологического съѣзда въ Москвѣ, т. II, стр. 35, ст. „Новый списокъ русскихъ богослужебныхъ дѣйствъ“ XVI—XVII в.; си. А. А. Дмитревскаго: Чинъ пещного дѣйства, стр. 10, прим. 4, и др.

² Рукоп. № 1100, лл. 8, 26, 38, 42. 49 об., 61 об., 71 об. 75, 77 об.—79, 284, 239 об.—240, 247 об.—248 и др.

³ Тамъ же, лл. 8, 28, 42 об., 49 об., 61 об., 68 об., 71 об., 75, 79, 227 об. 232, 234 и др.

⁴ Тамъ же, л. 233 об.

⁵ Тамъ же, л. 249.

⁶ Къ лицу его, какъ нельзя лучше, идутъ слѣдующія слова молитвы за здравіе царя: „Спаси, Господи, и помилуй на многа лѣта благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго и Богомъ вѣнчанаго и дарованнаго и почтеннаго и украшеннаго царя и великаго князя, імрѣць, государя и самодержца всея Russi, и з боляры и съ христолюбивими воинствы и з доброхоты и со всѣми православными христіанами... и державу царствія его миромъ огради і исполніи всякоя благодати и мирно устрой“. № 1100, лл. 239 об.—240 си., 247—248.

Будучи десятилѣтія на два съ половиною старше полнаго Чиновника и лѣтъ на шестьдесятъ моложе „Чина церковнаго“, онъ долженъ служить связующимъ звеномъ между тѣмъ и другимъ. И, дѣйствительно, сличеніе всѣхъ трехъ памятниковъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что архіерейскій Чиновникъ С.-Петербургской академіи составляетъ переходную ступень отъ первого ко второму и довольно близко знакомитъ изслѣдователя съ постепеннымъ наращеніемъ и усложненіемъ древне-русскихъ дѣйствій и чиновъ. Службы и чины его по своему составу и характеру изложенія стоятъ уже много ближе къ полному Чиновнику, чѣмъ тѣ же послѣдованія „Чина церковнаго“. Близость оказывается не только въ общемъ ходѣ совершенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ, напримѣръ: лѣтопровоженія, воздвиженія креста, пещного дѣйства, омовенія ногъ въ великий четвергъ, царскихъ часовъ въ великую пятницу, въ одинаковомъ порядкѣ слѣдованія тѣхъ или другихъ ихъ подробностей, но и въ сходствѣ ихъ изложенія, простирающемся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и многихъ отдѣльныхъ фразахъ и выраженіяхъ до полнаго тождества ¹. Излагатель полнаго Чиновника, занося въ него церковно-богослужебные порядки св. Софіи, по волѣ своего владыки Кипріана, въ качествѣ источника имѣлъ подъ руками архіерейскій Чиновникъ отъ времени его ближайшаго преемника, митр. Исидора. Но, руководясь безъ сомнѣнія не однимъ архіерейскимъ служебникомъ, а и другими книгами Софійской библіотеки и передавая главнымъ образомъ существовавшую въ его время практику, составитель соборнаго Чиновника представилъ многое уже не такъ и не въ томъ видѣ, какъ это находимъ въ сопоставляемомъ съ послѣднимъ Чиновникомъ С.-Петербургской духовной академіи. Первый сравнительно со вторымъ очень обширенъ: въ немъ не только до мельчайшихъ подробностей описана казуистическая обрядовая сторона послѣдованій, но и сполна помѣщены нѣкоторыя постоянныя и неизмѣнныя ихъ части: стихиры, пареміи, апостолы, евангелія, молитвы, поученія и т. п., не говоря уже о такихъ церковно-богослужебныхъ деталяхъ, которыхъ совсѣмъ нѣть въ архіерейскомъ служебнике С.-Петербургской духовной академіи и начало которымъ положено, слѣдовательно, въ 20—30-хъ годахъ XVII стол. ².

Уступая въ полнотѣ содержанія и растинутости изложенія Чиновнику новгородскаго Софійскаго собора, названный служебникъ съ этихъ же самыхъ сторонъ оставляетъ позади себя содержащейся въ Волоколамской рукописи „Чинъ церковный архіепископа Новагорода и Пскова“. Буквально сходствуя въ нѣкоторыхъ частяхъ чиновъ, напримѣръ: воздвиженія креста и особенно пещного дѣйства, послѣдній много короче передаетъ слова и

¹ Чины лѣтопроводства, воздвиженія креста и пещного дѣйства ср. по Чиновнику и рукописи служебн. Спб. дух. акад. Чиновн. стр. 1—18, 28—31, 58—71, 195, 196, 197, 200; си. стр. 239—245, 246 прим. 1, 247 прим. 2, **ПІДСОВРУ № 1100, лл. 175, 182 об.—183, 190.**

² Сл. по обоимъ памятникамъ чины, названные въ предложении про

XVIII

дѣйствія тѣхъ или другихъ лицъ, участвовавшихъ въ совершениіи обряда, чѣмъ то изложено въ Чиновнику С.-Петербургской духовной академіи. „Чинъ, сгда агела спущаютъ въ недѣлю святыхъ отецъ“, какъ онъ записанъ въ Волоколамской рукописи, есть какъ бы экскерпція изъ чина съ тѣмъ же заглавіемъ въ рукописи С.-Петербургской академіи, или, вѣрѣю сказать, послѣдній есть распространеніе перваго, сдѣланное путемъ поясненій и дополненій¹. Сущность пещного дѣйства въ обѣихъ редакціяхъ одинакова, но въ С.-Петербургской, то есть, позднѣйшей изъ нихъ довольно подробно объяснено отношеніе къ службѣ вечерни, утрени и обѣдни отроковъ и приведены діалоги халдѣевъ², которыхъ въ раннѣйшей, Волоколамской редакціи можно усматривать лишь едва замѣтное начало³. Равнымъ образомъ приписка касательно хожденія отроковъ къ намѣстникамъ и дворецкому въ Рождественской сочельнице, сдѣланная инокомъ Феодоритомъ въ концѣ пещного дѣйства въ „Чинѣ церковномъ“, нашла себѣ мѣсто въ томъ же дѣйствіи въ архіерейскомъ служебнику С.-Петербургской академіи, но уже въ иѣсколько распространенномъ видѣ⁴, подобно тому, какъ конечное замѣчаніе только-что названнаго Чиновника о рѣчахъ халдѣевъ и ихъ присутствіи при выходѣ митрополита и за столомъ въ праздничный Рождества Христова было внесено потомъ въ текстъ полнаго Чиновника⁵.

Перемѣщеніе этихъ и имъ подобныхъ замѣчаній изъ одного памятника нашей древней богослужебной письменности въ другой, изъ раннѣйшей редакціи въ позднѣйшую, при своей кажущейся маловажности, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, такъ какъ наглядно объясняетъ одинъ изъ путей, какимъ происходило осложненіе нашихъ службъ и чиновъ съ чисто вѣбліиной, литературной, такъ сказать, стороны. Оно совершалось посредствомъ довольно механическихъ интерполацій чинопослѣдований, то есть простыхъ приписокъ на концахъ и вставокъ въ срединѣ ихъ. Въ чинѣ лѣтопровоженія, напримѣръ, по архіерейскому служебнику С.-Петербургской академіи стихиръ новолѣтію въ текстѣ сначала не было положено, но другою рукою на поляхъ потомъ было приписано: „и поемъ 5 стиховъ новому лѣту“. Въ соответствующемъ мѣстѣ полнаго Чиновника не только находится указаніе касательно пѣнія стихиръ, но помѣщены сполна и эти послѣднія⁶. Съ этой стороны особенно обращаютъ

¹ Чиновн. стр. 246—250 и примѣч. къ нимъ.

² Рукоп. Спб. дух. акад. № 1100, лл. 50 об.—51, 55, 59.

³ Рукоп. Волокол. № 410, л. 47 об.

⁴ Тамъ же, л. 49; сн. рукоп. Спб. акад. № 1100, л. 66 и об.

⁵ Рукоп. Спб. акад. № 1100, л. 66 об.—67; сн. Чиновн. стр. 58—61, 72, 79, 81.

⁶ Рукоп. Спб. дух. акад. № 1100, л. 11 об., Чиновн. стр. 241; сн. стр. 7—8. Перенося приписку съ поля въ текстъ чина, списатель иногда отиѣчалъ для себя тѣмъ или другимъ условнымъ знакомъ сдѣланную интерполацію. Любопытны въ этомъ отношеніи киповарныя кавычки надъ одною изъ рубрикъ чина лѣтопроводства въ архіе-

на себя вниманіе приписки и вставки, сдѣланныя архіеп. Феодосіємт и его учениками въ иѣсколькихъ мѣстахъ „Чина церковнаго“. Какъ нельзя болѣе онѣ вводять изслѣдователя въ самый процессъ интерполированія той или другой службы, того или другого чина. Просматривая послѣдніе въ своемъ небольшомъ келейномъ Чиновничкѣ, старецъ Феодосій съ своими учениками находилъ въ нихъ одно неяснымъ, другое неполнымъ; дѣжалъ поясненія и дополненія въ текстѣ и на поляхъ чиновъ и притомъ такъ, что почти не измѣнялъ ранійшаго текста ихъ, приоровляя къ нему замѣчательно искусно начала и концы своихъ вставокъ¹. Чинопослѣдованіе отъ этого, разумѣется, выигрывало въ ясности изложенія и полнотѣ содержанія, но значительно увеличивалось и въ своемъ объемѣ.

Признавъ полезнымъ вслѣдъ за полнымъ Чиновникомъ издать по Волоколамской рукописи и одну изъ первоначальныхъ редакцій его, то есть, „Чинъ церковный архіепископа Великого Новагорода и Искова“, знакомящій къ тому же съ *древнійшимъ* видомъ такъ называемыхъ Дѣйствій: иещного, страшнаго суда и въ недѣлю Вай, мы не лишились сочли отличить особымъ шрифтомъ отъ основного текста чиновъ и выше отмѣченныя интерполяціи. Къ сожалѣнію, „Чину церковному“ не достаетъ естественнаго начала—послѣдованія лѣтопроводства, для котораго вѣроятно и предназначался первый незаписанный въ Чинѣ листъ. Съ цѣлію пополнить этотъ пробѣлъ, а главное—возможно ближе и нагляднѣе познакомить читателя съ исторіей постепенного образованія новгородскаго соборнаго Чиновника, мы предпосылаемъ Чину церковному „чинъ на лѣтопровоженіе“ по архіерейскому служебнику С.-Петербургской духовной академіи², а два чина: „на воздвиженіе честнаго креста“ и „егда аггела спущають“ помѣщаемъ по той же рукописи въ соответствующихъ мѣстахъ въ видѣ примѣчаній къ нему³. Издавая историко-литургический памятникъ начала второй четверти XVII стол. по рукописи второй половины его, не представляющей для филолога особенной важности, и преисполняя цѣли вовсе не палеографическія, при возможно-вѣрномъ воспроизведеніи оригинала, мы позволили впрочемъ и иѣсколько отступить отъ него, а именно: славянскія цифры замѣняли арабскими, раскрывали титла, въ видахъ сбереженія мѣста приводили лишь начала и концы апостоловъ, евангелій и паремій, отмѣчая сокращенія многоточіями, и вездѣ, гдѣ находили возможнымъ и удобнымъ, придерживались современной пунктуаціи и орѳографіи, вполнѣ соблюдая древніе произношеніе. Текстъ „Чина церковнаго“

рейскомъ служебникѣ С.-Петербургской академіи, включенной въ чинъ, какъ кажется, изъ Чиновника другой редакціи. Рукоп. № 1100, л. 6 и об.; си. *Красносельцева И. О.* Къ исторіи правосл. богослуж. стр. 35.

¹ Рукоп. Волокол. м.-ря № 410, лл. 49, 59 об., 60 об.—61, 50, 51, 55 об. 56, 57 об., 58.

² Чиновникъ, стр. 239—245.

³ Тамъ же, стр. 246—247, примѣчанія.

XX

и извлечений изъ архіерейского служебника С.-Петербургской духовной академіи, какъ болѣе древній и имѣющій, по нашему мнѣнію, важное значеніе для исторіи древне-русскихъ дѣйствій и новгородскаго соборнаго Чиновника, мы оставили совершенно неприкосновеннымъ со стороны его правописанія, исправивъ только его пунктуацію и совсѣмъ опустивъ надстрочные знаки. Для удобнѣйшаго пользованія издаваемыми памятниками въ концѣ ихъ прилагается алфавитный указатель личныхъ именъ, географическихъ названій и наиболѣе важныхъ въ историко-археологическомъ отношеніи предметовъ.